

Как только он сел в машину, он увидел, как два фургона подъехали к заброшенным заводским воротам и остановились. Несколько человек выскочили из машины, затем направились к фабрике и вошли.

Янь Тяню не нужно было думать об этом, чтобы знать, что это были члены банды Цзи Юэ, чтобы справиться с ситуацией. В конце концов, на фабрике было двое их мужчин. Тем не менее, им нужно было похоронить их.

Янь Тянь заметил, что уже поздно и скоро будет время обеда. Он завел машину и направился обратно в компанию, не зная, искала ли его председатель или нет.

Конечно, как могла Лю Жосинь искать его? После того, как Янь Тянь вернулся в компанию, его встретили взглядом. Ему не оставалось ничего, кроме как хихикать. Прошло несколько минут, Лю Жосинь приказала ему принести немного еды.

Увидев, что в столовой было много людей, Янь Тянь подумал, и в его голове появилась идея. Он собрался выйти на улицу, чтобы забрать заказ. В любом случае ему нечего было делать.

Янь Тянь быстро нашел лапшу в непосредственной близости от компании. Хотя Янь Тянь вырос за границей с детства, он считал себя китайцем. Он все еще думал, что миска с лапшой на обед - все еще довольно аутентично.

Поскольку было обеденное время, кафе было заполнено множеством клиентов. Некоторые люди быстро глотали лапшу, а некоторые нетерпеливо кричали на босс-леди, если их еда еще не была готова.

Янь Тянь хотел чашку лапши, поэтому он искал стол, чтобы сесть и подождать. Однако, прежде чем его еда могла прибыть, неожиданно появился какой-то сумасшедший?

Это был семидесятилетний мужчина, сидящий напротив Янь Тяня. У старика была пара глубоких глаз, и с течением времени лицо покрылось морщинами. Его волосы были золотистого цвета и в полном беспорядке. Хотя возраст старика был довольно большим, его тело создавало впечатление жизненной силы. В руке он держал тающее мороженое и выглядел как ребенок. Его рука была покрыта мороженым.

«Хе-хе, парень, быстро приветствуй меня как хозяина». Старик лизнул пальцы, затем посмотрел на Янь Тяня и хихикнул.

Когда Янь Тянь подумал о том, как было возможно встретиться с сумасшедшим, старик улыбнулся.

Старик посмотрел на Янь Тяня и улыбнулся ему, сразу же приняв комичную позицию, заставив окружающих смеяться от души.

Янь Тянь посмотрел на старика и тоже улыбнулся, не говоря.

«Как насчет этого? Позвони мне, хозяин, если ты назовешь меня хозяином, я научу тебя боевым искусствам». Старик выполнил свои действия и уставился на Янь Тянь.

Как только Янь Тянь услышал старика, ему захотелось засмеяться. Научите его кунг-фу? Это шутка? Казалось, что этот старик действительно был маньяком.

«Эй, почему ты так на меня смотришь? То, что я говорю, правда. Если ты назовешь меня хозяином, я приму тебя как моего ученика». Старик увидел, что Янь Тянь ничего не сказал и еще раз повторил свое заявление.

«Ты научишь меня кунг-фу? В самом деле, смогу ли я стать мастером боевых искусств?» Янь Тянь проявил любопытство.

Старик посмотрел на любопытное выражение Янь Тяня и удовлетворенно кивнул головой.

«Ха-ха, парить над крышами домов и прыгать через стены? Это ерунда. Как насчет этого? Будете ли вы учиться со мной или нет?»

Как только окружающие услышали старика, они презрительно посмотрели на него. Этот старик действительно нес чушь.

В это время официант принес лапшу Янь Тяня. Однако, прежде чем Янь Тянь имел возможность поесть, старик зачерпнул несколько прядей лапши в рот голыми руками. Он не только не обжегся, он думал, что вкус был довольно хорош. Он взял пару палочек для еды и два больших глотка лапши, совершенно не глядя на ошеломленного Янь Тяня.

«Эй, старик, это мое». Янь Тянь сразу же стал несчастным.

«Ты вонючий гад, я твой старший. Уважай старого и лелей молодого, ты не понимаешь? Быстро приветствуй меня как мастера». Старик быстро сказал.

Тем не менее, Янь Тянь чувствовал, что бесполезно опускаться на уровень старого дурака. Он был вынужден взглянуть на старика, затем взглянуть на официанта и попросить еще одну миску.

Старик смотрел на невозмутимого Янь Тяня и сказал, сжимая губы: «Эй, вонючий гад, поторопитесь и назовите меня господином. Если вы назовете меня хозяином, тогда я дам вам что-то хорошее».

Старик что-то даст ему? В любом случае, ничего не случится, если он назовет его хозяином.

Когда Янь Тянь подумал об этом, он криво усмехнулся: «Хорошо, хорошо, хорошо. Учитель, не будете ли вы так любезны позволить мне поесть?»

«Ха-ха-ха, дитя, ты наконец назвал меня хозяином. О, я дам тебе это. Хороший предмет». Как только старик услышал, что Янь Тянь назвал его хозяином, он с удовлетворением улыбнулся. Из сумки он вытащил потрепанное ржавое кольцо.

Янь Тянь просто не верил, что это какой-то хороший товар. В конце концов, он посмотрел на него и выругался. Ты даешь мне мусор?

Хотя он хотел быстро закончить это, Янь Тянь притворился удивленным и взял кольцо.

Янь Тянь сказал: «Спасибо, мастер, ученик получил ваш подарок. Что касается того, должен ли ваш почтенный ...»

Когда Янь Тянь заговорил, он опустил глаза на дверь. Казалось, что старик спешил уходить.

Старый дурак сделал вид, что не видит Янь Тяня, все еще поглощая большие глотки лапши. Как только он закончил есть, он потер живот и отрыгнул. Своими глубокими глазами он

взглянул на Янь Тяня.

«Я уже передал вам свои исключительные учения. Хахаха, прощай». Старый дурак закончил говорить, затем весело рассмеялся и убежал, даже не вытерев рот.

Янь Тянь наблюдал, как старик уходит и, наконец, выпустил воздух. Он мог наконец поесть в мире. Глядя на громоздкое кольцо в руке, он случайно положил его в карман.

Янь Тянь закончил есть, а затем завернул часть, чтобы вернуться в кабинет Лю Жосинь.

Полдень прошел, и небо изменило свой внешний вид. Веселый, великолепный солнечный свет в полдень превратился в плотный солнечный туман после обеда.

Наступила ночь. Лучи сумерек медленно исчезали, плавали, а затем очищались. Вслед за этим слышался шум ветра и наступили мрачные вечерние сумерки.

После того, как Янь Тянь привез Лю Жосинь домой, он обнаружил, что Тетушка Сон уже вернулась. Он позвал ее в знак приветствия, а затем отвез машину домой.

Казалось, что это было так же, как вчера. Вернувшись домой, он обнаружил, что Сунь Юэ сидит на диване, наблюдая за корейской драмой. Она не спала сегодня.

«Я дома. Ты скучала по мне?» Как только Янь Тянь вошел в дверь, он усмехнулся.

«Хах! Чтобы я скучала по тебе?» Глаза Сунь Юэ прилипли к телевизору.

Янь Тянь почесал голову, смеясь, затем принял холодную ванну. Впоследствии он сам пошел в свою спальню.

Из-за его любопытства Янь Тянь достал потертое кольцо, которое старый лунатик дал ему и осмотрел. Однако, посмотрев на него какое-то время, он не увидел ничего очевидного. Он бросил его в мусор и мрачно проклял старика.

Некоторое время сидя в своей спальне, Янь Тянь встал и достал свой чемодан из шкафа. Он открыл чемодан и посмотрел на эротические журналы, в которые он спрятал свои летные иголки, а потом ухмыльнулся.

Янь Тянь мгновенно перевернул нижнюю часть чемодана и достал предмет, заключенный в черную ткань. Под черной тканью внутри раскрылась книга. Страница книги оказалась несколько непристойной.

Эта книга была чем-то, что дал ему хозяин Янь Тянь, когда он вернулся домой. В книге была запись всей жизни его хозяина.

Янь Тянь осторожно перевернул страницу и посмотрел на нее. Однако, когда он посмотрел на нее, то не стал читать дальше. В книге его мастер сказал, что двадцать лет назад он принял ученика. В восемь месяцев этот ребенок любил есть коровьи лепешки?

Янь Тянь подумал об этом; двадцать лет назад не был ли он этим учеником? Однако, когда он ел коровьи лепешки?

«Черт, ты, старый дурак, когда я ел коровьи лепешки?»

Янь Тянь сердито взял книгу и бросил ее на кровать, задаваясь вопросом, должен ли он писать

свои записи? Может быть, он скажет, что его хозяин любил есть фекалии? Или как насчет того, что он гомосексуалист?

Пока Янь Тянь думал о том, что писать о своем хозяине, он вдруг взглянул на предмет из-за угла.

Можно было видеть, что в книге, которую Янь Тянь бросил на его кровать, неожиданно появился предмет. Янь Тянь пошел вперед, поднял его и посмотрел. Это была старомодная черно-белая фотография.

На фотографии был мужчина средних лет, держащий на груди двух-трехмесячного младенца. Янь Тянь взглянул на него. Разве это не мастер, когда он был молод? Был ли он этим ребенком?

После того, как он взглянул на фото еще раз, Янь Тянь перевернул его, и на удивление было написано несколько предложений. Янь Тянь подумал, что это должен быть почерк его хозяина.

«Янь Тянь, Тяньер, Король Червей, принять тебя в качестве моего ученика - величайшее достижение моей жизни. У меня нет ни жены, ни ребенка. Однако у меня есть ты как мой ученик. Возможность быть твоим хозяином сделала меня очень счастливым. На данный момент ты закончил учебу. Я больше не заслуживаю быть твоим хозяином. Китай - твоя истинная родина. Там лежит истинная стадия твоей жизни».

После того, как Янь Тянь закончил читать, прошло немало времени, прежде чем он восстановил свои способности. Янь Тянь подумал про себя: его мастер действительно не хотел его видеть? Надо сказать, что если старик и не мог называться господином Янь Тяня, Янь Тянь все равно не поверил бы, даже если бы его избили до смерти. Он мог подтвердить, что десять из них теперь не смогут победить его хозяина. Старик не был достоин быть его хозяином? Ну и шутка.

Янь Тянь криво усмехнулся, покачал головой и взял фотографию, затем снова положил ее в книгу. После того, как он еще раз осмотрел ее, чтобы увидеть, нет ли там других вещей, он положил ее обратно в черную ткань, а потом пошел в гостиную смотреть телевизор с Сунь Юэ.